

На лице Лайната появилось беспокойное выражение, он даже прикусил губу.

— Я был слишком импульсивен?

— Ничего, прошлое уже прошло, — я улыбнулась ему. — Не думай об этом слишком много.

Лайнат кивнул с некоторым усилием, но на лице его все еще читалась озабоченность.

Я спросила:

— Что такое? Я думала, после моих объяснений ты станешь повеселее.

Лайнат покачал головой и растянул губы в улыбке:

— Все в порядке, я просто немного отвлекся.

Через несколько секунд он добавил:

— Я правда был очень импульсивен?

— А если и так? — Я ущипнула его за щеку и усмехнулась. — Если впредь случится что-то подобное, я обязательно найду способ выгородить тебя.

Лайнат расплылся в улыбке, у уголка его губ даже появилась крошечная ямочка:

— Хорошо.

Приободрившись, он встал и потянул меня за собой наружу.

— Так как долго вам еще придется притворяться? Неужели больше никого не нашлось? И зачем он именно к тебе пристал...

— Не говори так, это он вызволил меня, — тихо сказала я.

— Если бы ты подождала еще несколько дней, я бы как раз приехал в Двенадцатый город и тоже смог бы тебя вызволить!

Лайнат обернулся, все лицо его выражало нежелание с этим мириться.

— К тому времени, возможно, было бы уже поздно. — Я беспомощно покачала его за руку и добавила: — Завтра днем они уезжают.

— И лучше бы это так и было! — Лайнат фыркнул, а затем внезапно остановился, повернулся и взглянул на меня. — Ты же с ним не...

Он не находил слов, его лицо покраснело от напряжения, а затем он снова придвинулся и принялся меня обнюхивать. Но, к сожалению, он бета, и его восприятие феромонов очень плохое. Сколько бы он ни нюхал воздух вокруг, это было безрезультатно. В итоге он просто кружил вокруг меня.

Я схватила его за плечи:

— Нет, между нами были лишь объятия и тому подобный контакт, и все это — на виду у его жениха.

— Ладно, допустим, ты говоришь правду, — тихо проворчал Лайнат, затем сказал: — Даже если ты не дашь согласия мне, ты ни в коем случае не должна давать его другим...

Он вдруг стал серьезным:

— Когда наступит день, и ты почувствуешь, что можешь ответить мне согласием, я сразу же поведу тебя к отцу.

«Только этого мне не хватало. Если твой отец меня не прибьет, значит, мне крупно повезло».

Мне оставалось лишь глупо улыбнуться, добавив к этому твердое выражение лица.

— Когда-нибудь я обязательно стану достойной того, чтобы стоять рядом с тобой.

— Если уж совсем не получается... — Лайнат вдруг обхватил меня за талию, прижался ко мне и потерся щекой о мое ухо. — Можно же, как у твоей коллеги...

Его горячее дыхание било прямо в ухо.

Я притворилась, что ничего не понимаю:

— Как?

Лайнат прикусил мою мочку уха:

— Ты же раньше говорила, что у твоей коллеги был ребенок, вот они и поженились из-за этого.

Его слова были тихими и быстрыми, а влажное теплое дыхание прилипало к уху.

Раньше — это раньше, сейчас — это сейчас.

Сейчас я могу найти новую работу, зачем же мне заключать брак!

Я нахмурилась, оттолкнула его и покачала головой:

— Так нельзя. У тебя же явно есть варианты получше, не привязывайся ко мне. Я хочу стараться ради тебя, но я знаю, что, возможно, в конечном счете мне не удастся преуспеть в этом. Поэтому я ни за что не соглашусь и точно не собираюсь этим заниматься. Я не могу втягивать тебя в свою трясиину.

Лайнат молча слушал меня, и свет в его глазах становился все ярче.

Спустя долгое время он наконец серьезно произнес:

— Я буду тебя ждать.

Я снова сказала:

— Возвращайся пораньше. Завтра, когда все закончится, я сама найду тебя.

Лайнату не хотелось уходить:

— Но...

— Возвращайся пораньше, — мягко сказала я. — Будь умницей, хорошо?

Лайнат немного поколебался, но в конце концов, нерешительно и постоянно оглядываясь, удалился.

Черт побери, я так вымоталась.

Наблюдая, как фигура Лайната исчезает в чаще, я оперлась о дерево, переводя дух, и помассировала виски.

И сразу же услышала несколько хлопков.

— Ого, а ты и вправду кое-что можешь? Еще и говорить умеешь? – сзади раздался насмешливый голос.

Я обернулась и увидела знакомое лицо.

Я несколько секунд вглядывалась в это злобное лицо, пытаюсь вспомнить, кто это. Вспомнила.

Разве это не тот гребаный надзиратель, что пнул меня в тюрьме?

Кажется... Дисон?

... Нет, что вообще сегодня за день?!

Почему неприятности сыпятся одна за другой?!

Дисон был в военной форме, в руке он держал связку ключей, а у его ног валялось несколько окурков.

Я быстро стала продумывать возможные изъяны в своих только что сказанных словах, но сочла их вполне безупречными и потому лишь холодно произнесла:

— Ты что здесь делаешь?

— Жду начальника, — Дисон замолчал и окинул меня взглядом с головы до ног. — Еще в тот день, когда я впервые тебя увидел, я понял, что такие подонки, как ты, не говорят ни слова правды. Просто тебе удалось примазаться к молодому господину Аллену, да?

Я равнодушно ответила:

— Все было именно так, как ты слышал. У меня с Алленом была договоренность хранить тайну, и если она раскроется из-за тебя, ты сам понимаешь, что будет.

— Да почему я должен тебе верить? — в глазах Дисона читалось презрение, но он открыл терминал. — Я уже все записал. Сейчас придут начальник и молодой господин Аллен, может, дашь им послушать в лицо твое страстное признание этому бете? В конце концов, если то, о чем ты говоришь, — правда, я добровольно приму наказание, а если ложь — кое-кто, возможно, умрет.

Я: «...».

Ты просто хочешь меня добить.

— Мы с тобой незнакомы, но ты даже пнул меня тогда. Почему мне кажется, что ты меня ненавидишь? — спросила я.

Дисон оскалился:

— Не думай, что я ничего не заметил. С самой первой встречи с начальником в твоих глазах был один расчет.

Охо, понятно, значит, снова из гомосексуальных.

Хотя среди трех типов — альфа, бета и омега — беты составляют большинство и обычно вступают в брак с представителями своего пола, альфы и омеги из-за проблемы с феромонами редко влюбляются в людей своего пола.

Но очевидно, что этот человек — исключение.

Конечно, это может быть и просто преклонение.

Альфам присуще поклонение силе от рождения. Я — лишь исключение.

— Значит, ты не отправил им запись сразу, чтобы они лично увидели мой позор? — я в ярости стала тереть голову. Вскоре все мое тело зачесалось, и я не могла сдержаться и начала расчесывать саму себя. — Черт, да ты больной! Какое тебе вообще дело дол меня?!

Увидев мое затруднительное положение, Дисон тут же громко расхохотался.

Он даже вытащил терминал, посмотрел на него несколько раз и сообщил мне время:

— Что же делать, а? Через несколько минут они придут, и что ты тогда будешь делать? Боишься умереть? Что ж, ничего не поделае...

Пользуясь тем, что он смеялся, я в два-три прыжка бросилась вперед, изо всех сил пнула его в живот и попыталась выхватить терминал.

Невыносимо! Почему никто мне не сказал, что мне придется играть в боевике?!

В конце концов, Дисон — военный. Мы сцепились в драке, и, пока мы оба отбивались друг от друга, запах крови уже распространился между нами. Его обычное лицо из-за крови стало еще свирепее, делая его больше похожим на бандита, чем на солдата.

Терминал в ходе драки оказался придавлен мной, и я изо всех сил пыталась достать его, чтобы удалить запись.

Но из глубины рощи уже доносился беспорядочный звук шагов, а кулаки Дисона обрушивались на меня. Он задрал голову, лицо его покраснело, как у просроченного кетчупа.

Он даже принялся кричать:

— Скорее! Идите сюда!

Ветер пролетел сквозь рощу, и мои конечности и мозг словно разделились — тело все еще отчаянно боролось, а в голове была пустота.

Черт побери, сейчас в голове даже песни не звучало, наступила полная тишина.

Но я все никак не могла придумать, что делать! Лучше бы хоть песня играла!

И едва я подумала об этом, как в моей голове внезапно вспыхнул огонек вдохновения и наконец-то зазвучала музыка:

«Надо танцевать! Надо танцевать, а не просто болтать! Почувствуй комфорт — и продолжай танцевать!»

...Но я не это имела в виду под «вспыхнувшим огоньком вдохновения»!

П.п.: Чживэй вспомнила песню 2000-го года «Надо танцевать» («跳舞») певицы Келли Чэн.

<http://bllate.org/book/13204/1177401>